

**Тезисы выступления
Директора Центра по изучению проблем контроля над
вооружениями, энергетикой и экологией
Е.В. Мясникова**

на расширенном заседании Экспертно-консультативного совета
ПИР-Центра и Международного клуба «Триалог»

04.10.14.

Контроль над вооружениями: повестка дня

Прежде всего разрешите искренне поздравить Владимира Андреевича, а также всех сотрудников ПИР-Центра с отмечаемым сегодня 20-летием. Позвольте, дорогие Коллеги, пожелать вам дальнейших творческих успехов, реализации задуманных планов, и хотелось бы выразить надежду, что та важная работа, которую вы проводили в прошедшие годы, будет продолжаться. В особенности, это касается такой значимой стороны деятельности ПИР-Центра как подготовка молодых и энергичных специалистов в области контроля над вооружениями и нераспространения. Думаю, что не будет преувеличением сказать, что ПИР-Центр стал кузницей таких кадров в России, и он по праву гордится этим достижением. Примите искренние поздравления и большое спасибо за приглашение принять участие в сегодняшнем мероприятии!

Контроль над вооружениями переживает сложные времена. Мысли о том, что контроль над вооружениями подрывает национальную безопасность России, раздаются в средствах массовой информации на протяжении уже более чем 20 лет, также как и призывы прекратить выполнение Договоров по ракетам средней и меньшей дальности (РСМД), открытого неба, Венского документа, СНВ, и даже Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). Но никогда раньше не было столь сильного ощущения, что эти доводы достигают своей цели.

Разумеется, процесс переосмысления роли тех или иных ранее заключенных соглашений является естественным и закономерным. Мир меняется, а, соответственно, меняются и представления об источниках угроз и необходимых мерах реагирования на них. Многие действующие соглашения, как ДНЯО, были заключены еще в эпоху "холодной войны". Ряд договоров вступили в силу в то время, когда, казалось бы, исчезло идеологическое противоборство, а вместе с ним перестали действовать и факторы, стимулирующие гонку вооружений. Жизнь оказалась сложнее. Продолжали оставаться геополитические факторы, а в последние годы они и вовсе вышли на передний план, определив повестку дня. В этой связи представляется важным вспомнить о стабилизирующей роли контроля над вооружениями, о том, что после второй мировой войны и до окончания

"холодной" войны он являлся важным инструментом для сдерживания гонки вооружений и предотвращения конфликтов.

В сегодняшние дни можно также убедиться, что контроль над вооружениями продолжает играть стабилизирующую роль. Более того, в условиях, когда уровень доверия между Россией и ее западными партнерами упал до беспрецедентно низкого уровня, он является чуть ли не единственным инструментом для того, чтобы развеять необоснованные слухи и домыслы и тем самым сдержать дальнейшую деградацию доверия, а в перспективе, возможно, - и способствовать залечиванию тяжелых ран, нанесенных взаимному конструктивному сотрудничеству России со странами Запада.

В качестве иллюстрирующих примеров можно привести международные инспекции, которые осуществлялись в России весной в рамках выполнения Договора по открытому небу, а также в соответствии с Венским документом. Эти инспекции были призваны подтвердить, что Россия не намерена наращивать группировку своих войск вблизи территории Украины, и, тем более, вводить их туда. Известно также, что важную позитивную роль в де-эскалации конфликта на Украине играет ОБСЕ, и Россия активно сотрудничает с этой организацией, способствуя нормализации обстановки.

Вероятно, еще не наступило время для новых инициатив в области ограничения и сокращения ядерных вооружений. Во многом, повестка дня остается прежней, хотя и приходится признать, что "окно возможностей" для ее реализации заметно сузилось.

Необходимо укреплять жизнеспособность ДНЯО, способствуя решению проблем связанных с ядерными программами Северной Кореи и Ирана, формированию безъядерной зоны на Ближнем Востоке, а также развивая конструктивный диалог между ядерными державами в различных форматах.

Следует добиваться скорейшего вступления в силу ДВЗЯИ, а также стремиться к выходу из тупика по проблематике прекращения производства расщепляющихся материалов.

Что же касается двухсторонних соглашений, представляется, что наиболее острая ситуация сложилась вокруг [Договора РСМД](#), и важно предпринять все возможные усилия, чтобы его сохранить. Ряд аргументов в пользу сохранения этого Договора высказывались российскими экспертами в публикациях, в частности, [статье академика Арбатова](#). Не стану их перечислять. Однако, хочу обратить внимание на обстоятельство, которое упоминается сравнительно редко.

Как известно, Россия и США в 2007 г выступили в пользу того, чтобы к Договору РСМД присоединились и другие страны, но ведь де-факто многосторонним этот договор стал еще в 1991 г, когда Белоруссия, Казахстан и Украина согласились выполнять его положения, взяв на себя в том числе и обязательство не создавать и не развертывать ракет средней и меньшей дальности. Насколько известно, взятые Украиной обязательства остаются в силе. Конечно, сложно

прогнозировать, выживет ли ракетная промышленность Украины в условиях разразившегося кризиса. Однако, очевидно, что, в отличие от ядерных амбиций, появляющихся время от времени у украинских парламентариев, если у Киева и возникнут ракетные амбиции, то удовлетворить их будет значительно проще. В техническом отношении соответствующая инфраструктура у Украины существует, а прекращение действия РСМД полностью развяжет руки украинским политикам. Заинтересована ли в этом Россия? Думаю, что нет.

В конце лета США и Россия обменялись взаимными обвинениями в нарушении положений Договора РСМД, а в сентябре в Москве состоялись российско-американские консультации, на которых стороны имели возможность более детально обсудить высказанные друг-другу претензии. Несмотря на то, что возникшие противоречия не разрешены, сам факт консультаций позволяет предположить, что все-таки существует обоюдное стремление сохранить договор, и, если это предположение верно, то консультации можно только приветствовать.

Представляется, что возникшие противоречия вполне разрешимы. Часть из них - в рамках предусмотренной Договором Специальной контрольной комиссии (СКК), которая была создана для разрешения споров и согласования мер, необходимых для повышения жизнеспособности и эффективности Договора. Возможно, именно к этому МИД РФ призывал США в своем [комментарии](#) от 30 июля 2014 г.

Позвольте более подробно остановиться на существе выдвигаемых претензий.

США [обвинили](#) Россию в нарушении положений Договора, касающихся крылатых ракет наземного базирования (КРНБ) и пусковых установок этих ракет. Суть обвинений не ясна. Не понятно, идет ли речь об испытаниях новых КРНБ на дальность более 500 км, или речь об использовании пусковых установок, связанных с незапрещенными КРНБ, для испытаний крылатых ракет других типов. Американские обвинения фактами не подкреплены, поэтому невозможно судить о причине обвинений США. Хотелось бы надеяться, что диалог окажется более предметным и возникнет стремление сторон к тому, чтобы найти взаимопонимание по этой проблеме.

У России к США также есть вопросы. Один из таких - [об использовании баллистических ракет "Гера"](#), сходных по характеристикам с ракетами средней и меньшей дальности. Как известно, ракеты "Гера" использовались американцами в качестве мишеней для испытаний перехватчиков ПРО. Ссылаясь на пункты Статьи 2 и 7, США рассматривают эти ракеты как разрешенные Договором "ускорительные средства". Российские военные специалисты квалифицируют использование ракет "Гера" в испытаниях ракет ПРО как создание новой ракеты средней дальности. По-видимому, путь решения этой проблемы по существу состоит в возвращении к диалогу по проблематике ПРО и обеспечении большей транспарентности программы испытаний элементов системы ПРО США.

Вероятно, по этому же пути нужно будет пойти и для того, чтобы разрешить и претензии России, связанные с планируемым размещением пусковых установок (ПУ) Мк-41 в Польше и Румынии в рамках поэтапного адаптивного подхода к развертыванию глобальной ПРО.

Как известно, установки типа Мк-41 являются многофункциональными и используются на кораблях ВМС США для пусков как ракет ПВО и ПРО, так и для крылатых ракет морского базирования большой дальности типа "Томагавк". Известно также, что США развертывали ракеты "Томагавк" в варианте наземного базирования, которые впоследствии были ликвидированы в процессе выполнения Договора РСМД. Более того, нет пока убедительного ответа на [вопрос о явных отличительных признаках](#) установки типа Мк-41, планируемой для размещения на суше, от той, что используется на кораблях ВМС США.

Поэтому, с юридической точки зрения, размещение ПУ Мк-41 на суше действительно, можно трактовать как нарушение Договора РСМД. Понятны также опасения российских военных и дипломатов. С размещением ПУ Мк-41 в территориальной близости от России будет создана инфраструктура, которую технически можно будет очень быстро приспособить и для размещения ракет направленных по наземным целям, будь на то политическое решение США и их союзников по НАТО.

Кроме перечисленных, Россия также высказала претензии в отношении производства в США вооруженных беспилотных летательных аппаратов (БЛА), которые могут подпадать под определение КРНБ, содержащееся в Договоре. Тут нужно понимать, что в тот период, когда проходили переговоры по Договору РСМД, никто, конечно, не предполагал, о том, что технологии получат столь стремительное развитие, и на рубеже XX и XXI столетий появятся боевые БЛА. Любопытно, что Пентагон на начальном этапе сопротивлялся лоббистам из ВВС США, продвигавшим эти технологии и не разрешал проведения демонстрационных экспериментов по применению оружия с БЛА на том основании, что такие действия могут рассматриваться как нарушение Договора РСМД. В результате победили военные технологии и появились такие боевые беспилотники как "Рипер" который, кстати способен доставлять боевую нагрузку до 680 кг на дальность более 1800 км, а планируемые боевые БЛА будут иметь еще более впечатляющие характеристики.

Какой здесь может быть выход? Учитывая, что планы развития боевых БЛА есть не только у США, но также у России, наверно, имеет смысл подумать о том, чтобы разграничить категории КРНБ и боевых БЛА в Договоре РСМД.

Каким образом это сделать - решать, конечно, экспертам Министерства обороны и МИДа совместно с их американскими коллегами. Но ряд идей на этот счет уже [высказывался экспертами](#). А исчерпывающим решением проблемы было бы достижение соглашения, которое бы регламентировало допустимые рамки для развертывания и применения отдельно категории боевых беспилотных летательных аппаратов. В таком соглашении могли бы содержаться ограничения

Расширенное заседание Экспертно-консультативного совета ПИР-Центра
и Международного клуба «Триалог»
04.10.14

на технические характеристики, количество, базирование, вооружение и порядок использования боевых БЛА.

Позвольте на этом остановиться. Буду рад ответить на вопросы. Спасибо за внимание.